

ТОЛСТИХИН ЮРИЙ

Юрий Толстихин

Пинг-понг

«Издательские решения»

Толстихин Ю.

Пинг-понг / Ю. Толстихин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935482-2

Пинг-понг — продолжение рассказа «Четыре дня», второй из серии «Эта непонятная штука — жизнь». Рассказ повествует о пути молодого писателя, его размышлениях и мнениях.

ISBN 978-5-44-935482-2

© Толстихин Ю.
© Издательские решения

Содержание

Мы\Они	6
Диалог и одиночество	7
Слишком острое перо	8
Колея	9
Двое из моей головы	10
Мечты	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Пинг-понг

Юрий Толстихин

© Юрий Толстихин, 2018

ISBN 978-5-4493-5482-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы\Они

Творческие люди – самые настоящие нарциссы. Деалем что-то, пускаем (или пытаемся) это в массы в надежде на всеобщий отклик. Человек, пишущий в стол и ничего не публикующий, или слишком глуп, или слишком умён. А те, кто выпускают что-то и говорят: «Да не жду я вашего мнения, делаю исключительно для себя. Мне нравится!» – нещадно врут. Если бы эти люди хотели, радовались бы самим себе и ничего бы не выставляли напоказ.

Творческие люди – эмоционально бедные. Я не говорю о звёздах шоу-бизнеса или о тех, за которых кто-то что-то пишет. Я о людях, которые выливают себя напрочь, как случайно опрокинутый кувшин. Они отдают творчество безвозмездно, желая получить тепло, которое сами и отдали в словах, нотах и жестах.

Я кое-что осознал. С момента публикации «Четырёх дней» прошло-то всего несколько суток, а по отзывам я понял, что людям нравится крик. Запал. Огонь. Ярость. Всё то, что ты копил, обмозговывал долгие часы и месяцы. То, что кричит – это нужно людям. Никакие реверансы, сложно закрученные сюжеты, огромное количество сюжетных линий, персонажей и скрытых смыслов, о которых порой забывает сам автор. Ничего этого не нужно. Лишь колюще-режущая правда.

Разъясню. Если Вы (пользователь интернета или человек, случайно купивший мою книгу в Майн Риде, скорее всего, с моих рук) только наткнулись на этот рассказ, то идите, прочтите «Четыре дня» и возвращайтесь.

Диалог и одиночество

Я общаюсь с вами. Сквозь пиксели, буквы, бумагу, экраны, кирпичи, панели домов и многие тысячи километров. Будто мы сидим рядом, и я рассказываю вам свою заплатанную историю до того или иного дня X.

Людам нравится диалог. Особенно с книгой – здесь нет нужды в риторике. Никакой полемики. Мои мысли на страницах против витающих в Вашей голове слов. В любой момент можно закончить разговор. Всегда можно уйти победителем, закрыв рассказ, выбросив книгу!

Самое лучшее в диалоге – его отсутствие. Если бы я болтал налево и направо, вы бы ничего не прочитали, ведь писать мне было бы нечего: я бы разбазаривал старые мысли, как барахло по дешевке, оставляя их оседать в чужих умах – то ли пеплом, то ли зерном – кто как слушал.

Не понимаю смысла слово «одиночество». Быть может, я привык, годами сталкивая свои мысли друг с другом или прозябая за компьютером, но быть одному – это нормально. Хотя, как мы выяснили из первой части, все мы слабы и нуждаемся в чужой энергии или её дефиците.

Один мой друг-гуляка, просидев неделю дома сказал: «Я бы хотел научиться быть один. Но не могу. Нуждаюсь в людях». Я посоветовал ему забыть эту идею, ведь шарма в такой жизни маловато.

Слишком острое перо

Я сидел на своей кровати. Хотелось бы свесить ноги и беззаботно болтать ими, как это делают в кино, но то ли кровать была низковата для этих дел, то ли я был слишком длинный и заботный (антоним к слову «беззаботный»). Где-то неподалеку лежал первый печатный вариант прошлого рассказа, свет в комнате едва горел.

Мне только что позвонили. Произошло Кое-что.

Ума не приложу, как это происходит, но уже не в первый раз (и не у меня одного такое бывает) то, о чём я пишу, случается в реальной жизни. Например, для моей прошлой книги «7,5 снов Мечтателя» прообразом мейн-куна я взял кота моей Первой любви. Книга уже несколько месяцев была опубликована, когда за дверью в Её квартиру начал кто-то скрестись, а ополоумевший кот отреагировал так же, как в книге. Гость был незванный – это тоже было в романе.

После этого я немного побаиваюсь брать прообразами реальных людей, которых я знаю. А если я Вас убью?

Колея

Бывает, что случаются такие события, исход которых мы изменить не в силах. Конечно, чаще всего нам только кажется, что мы не в состоянии что-либо делать, преодолевать и выполнять. Самый худший враг прячется где-то там в голове.

Но те счастливые моменты, когда свою неудачу можно списать на чужой счёт, всё же бывают. В психушке, примерно на втором месяце моего пребывания, я встретил парня. Он был щуплый, с выпуклыми глазами и неказистой улыбкой. С первого взгляда – явный клиент клиники. Пробыл с нами парень недолго. Его выпустили. Оказалось, это был врач. В один из вечеров его попросили отвезти больного из приёмного покоя в психбольницу. Вечер, машину заказывать лень, ждать её, а пешком всего метров 500! Взял пучеглазый врач больного под ручки и повёл... Приходят, открывается стальная дверь с тремя засовами. Санитар смотрит, смотрит. Спрашивает: «Из приёмного (отделения)?». «Да!» – отвечает наш герой. Его взяли за шкурку и затащили в отделение, а того, истинного больного, которого приняли за врача, отправили с миром. Таблетки, шприцы, ремни. Очнулся горе-врач только на третий день. Что случилось с больным – история умалчивает.

Так что, если у вас ситуация не такая патовая, то вы, вероятно, сможете выйти из колеи и проложить свою дорогу. Я в вас верю!

Двое из моей головы

Сейчас, когда я пишу это, уже глубокая тёмная ночь. Красивая луна и уютные пушистые облака. На кухне горит свет, я выглянул и увидел за столом двоих: Еву и Варлама – последний был смесью жуткой лени, печали и ***** (пофигизма). Не хочу обидеть людей с этим именем, но оно идеально подходит этой части моего эго; Варлам – будто ты уже объевшись досыта пихаешь еще один кусок сверху, будто ты пьешь какой-то газированный напиток из горла не останавливаясь, будто ты только проснулся, а идти не хочется и ты бурчишь – всё это Варлам (можно неотчётливо говорить букву «р»).

Ева, вся такая утончённая и изысканная, сидела под лучами одинокой лампочки, висевшей над столом, пила вино и широко улыбалась, глядя руками моего мопса Ляпу. Напротив сидел Варлам – с засаленными волосами, пивным животом, в грязной майке. Он пил какое-то дешёвое пиво и грустил.

Варлам появился в моей жизни после расставания. Когда я потерял смысл вставать каждое утро, делать что-либо, просто жить, ведь счастье имеет смысл только тогда, когда есть с кем его делить, а так – оно теряет свою ценность. А несчастья, наоборот, всё множатся и множатся, хотя особых поводов для горя-то и нет.

Раньше я не понимал, как люди могут подолгу заниматься ничегонеделаньем. И тут два ответа: или в их жизни тоже есть Варлам, или они еще ленивей, чем я!

А мопс был забавный: бегал вокруг, тряс маленьким хвостиком. Ляпе всего-то три с небольшим месяца. Он – одним из подарков для Первой любви в честь поступления, но Ляпа был отвергнут – так что мы с ним быстро слаялись.

Варлам недолюбливал пса – малыш заставлял меня гулять с ним утром и вечером в любую погоду. Ева, наоборот, любила Ляпу, ведь он хоть как-то помогал вариться моему котелку и гореть моему огню.

– Давай, давай дрыхнуть до обеда... а потом не вставать, – Варлам тянул каждое слово как маршмелоу, только что снятый с огня, – И лежать, лежать! – Зевнул, – А после – ужин. Приятный день!

– Что день, то лень! – взбунтовалась бестия. – Толстый ты уродец, без тебя и так было непросто, а теперь! – Ева страшно верещала. – Как же я от вас устала!

Их крики меня утомили. Ляпа похрапывал на скрипящей кровати. Я лег рядом с ним, пытаюсь максимально извернуться, чтобы обнять его всем телом.

Мечты

Пока я не рассказал, что Майн Рид закрылся (упс, спойлер), на примере покажу, за что я любил этот магазин (да, рассказа об одном насыщенном дне вам, думаю, хватит):

Всё началось с того, что спустя 5—6 часов с момента старта рабочего дня, ни один посетитель не стал покупателем. Мы сидели, плавившись в славном и душном Майн Риде, пытаясь ловить хоть какие-то обрывки мимолётного сквозняка, рубились в карты.

Мы ждали знакомых Жени из города V, которые хотели прикупить парочку книг. Они пришли: миниатюрная девушка с красными волосами, крупный парень в треугольных очках и парень чуть поменьше с косой на голове. Знакомые обсуждали какие-то собрания, какие-то книги о которых моя неначитанная репа даже не слышала. Кстати, в шутку или нет, Женя предложил мне купить книгу Кинга «Как писать книги». Купил. Да, вероятно, я вовремя взялся за это: когда издал уже две (на самом деле – никогда не поздно!).

Вернёмся к сути. Включив своё обаяние и глаза кота из Шрека, я продал книгу девушке, а потом ещё одну – её другу в очках. Все глумились над местной жарой, которая специфична для данной местности, поэтому попросили подписать «Из солнечного города S дождливому городу V» (Видимо, природе тоже это показалось забавным, и вечером она решила зарядить мощным ливнем). Парень из города V оказался фотографом: «Открываю выставку фото в вашем городе через пару месяцев, нужны типажи. Нет желания попозировать?». В общем, я согласился раньше, чем он закончил фразу. Ребята попили кофе, попрощались и ушли.

Хозяйка арендуемого магазином помещения попросила забрать свою зайку, так как она уезжает отдыхать и надо бы за зверьком присматривать. Что же делать, мы с Женей пошли. Солнце уже ушло, появились тучи, и небо плеснуло нам в лицо кратковременным ливнем. Спустя пятнадцать минут мы были в пяти- или шести- комнатной квартире, располагавшейся прямоком напротив станции метро в самом центре города, хозяйка которой, в лучших традициях нашей страны, не имела постоянной работы (это был подарок). Зайка скакала по Своей комнате, ожидая транспортировки. Посадив её в ведро и взяв всё нужное, мы пошли к магазину; капал слабый дождь. А в моей голове уже была картина, которая бы идеально подошла для российского ситкома или американской нулевых. Своей идеей я тут же поделился с Женей: «Прикинь: вы работаете, ходят посетители, смотрят книги. Заяц выбирается из клетки, выбегает под колёса мчащейся машины – и всё, нет зайки. Вы в ужасе. И ищите похожего зверя: один больше, другой меньше, третий вообще чёрный». Женёк предложил мне сплунуть, чтобы это не случилось, и мы пошли дальше.

Снова в магазине. Я пересаживаю зайку, в тот момент, когда заходит весьма загадочная дама. Не знаю почему, но от неё несло, в хорошем понимании этого слова, культурой. Она что-то спрашивала, мы что-то отвечали. Подгадав момент, я да-да, дал ей свою книгу в надежде на ещё одну продажу. Загадочная дама что-то спросила про сортировку книг на полках, подошел Женя. Они, словно мушкетёры с воинами кардинала, вступили в красивую словесную дуэль на шпагах. Никто не победил, но и никто не проиграл. Женщина заказала кофе, купила мою книгу. Пригласила на какой-то вечер, где обеспеченные люди соревнуются в знании определенного произведения за миллион рублей (к сожалению, нас так и не пригласили официально). Мы поняли, что это какая-то Мэри Поппинс, прилетевшая не на зонте с рукоятью в виде головы попугая. Она сверкнула ключами от мерса и умчала. Мы стали гуглить: загадочная женщина оказалась главным директором журнала об оружии, связанного с Мин. обороны, и который, в общем-то, устраивает выставки по продаже этого самого оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.